

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА МАРКЕДОНОВА СЕРГЕЯ МИРОСЛАВОВИЧА

на диссертацию Енокяна Артёма Вачагановича «Фактор «мягкой силы» во внешней политике Турецкой Республики на Южном Кавказе (2002-2022 гг.)», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Диссертация А.В. Енокяна посвящена чрезвычайно актуальной проблеме. Эта актуальность обусловлена рядом факторов, как академического, так и научно-прикладного характера.

С приходом к власти «Партии справедливости и развития» («АКР/ Adalet ve Kalkınma Partisi») и ее лидера Реджепа Тайипа Эрдогана (сначала в качестве премьер-министра, а затем президента) Анкара стала последовательно реализовывать идею, согласно Турецкой республике следовало бы занять одно из ключевых мест на мировой арене и перестать играть второстепенную роль, ранее предназначавшуюся ей ведущими международными игроками.

Начиная с 2013 года, эта интенция получила оформление в виде идеологического концепта «Мир больше пяти» /«Dünya beşten büyüktür» (имеется в виду «пятерка» постоянных членов Совета безопасности ООН). Продвижение данного подхода вовне происходит параллельно с кардинальным пересмотром основ турецкой национальной идентичности, сформированной стараниями Кемаля Ататюрка и его сторонников. На всех уровнях государственной власти наблюдается ревизия ценностей, ранее возведенных в ранг общегосударственных догм, таких, как светский национализм, вестернизм, разрыв с османским наследием.

В настоящее время Турция играет важную роль в политических и социально-экономических процессах на Ближнем Востоке, на Африканском континенте, в Закавказье и в Черноморском регионе. Без ее влияния сегодня невозможно урегулирование конфликтов в Сирии, Ливии, между Азербайджаном и Арменией. Анкара- важный игрок и на украинском направлении. За последние два десятилетия Турция, будучи формально членом НАТО и союзником США, пытается дистанцироваться от Вашингтона и ряда его европейских союзников (особенно это видно на примере турецко-греческих или франко-турецких отношений). Стремясь к прагматизации отношений с Россией, Анкара в то же время конкурирует с Москвой за влияние в Евразии.

В этой связи изучение различных аспектов турецкой внешнеполитической деятельности крайне важно и для ликвидации имеющихся научных пробелов, и для выработки качественной экспертизы для лиц, принимающих ответственные решения на международной арене.

На первый взгляд, в последние годы турецкой проблематике посвящено немало исследований. Однако нельзя не увидеть, что значительная часть работ посвящена различным аспектам безопасности. При подобной «секьюритизации» за скобками остаются многие не менее важные сюжеты. И среди них, безусловно, «мягкая сила» Анкары. Возможности Турции влиять на ход этнополитических конфликтов и гражданских войн хорошо изучены. Намного хуже исследован ее потенциал формировать свой собственный позитивный имидж, привлекательность себя, как надежного партнера, гаранта стабильности и безопасности. В этом контексте появление диссертационного исследования А.В. Енояна, сфокусированное на турецкой «мягкой силе» и ее проекциях на Южном Кавказе», можно только приветствовать.

Автор диссертации справедливо подчеркивает, что после Второй карабахской войны 2020 года на Южном Кавказе «слагывается новая реальность, для понимания которой актуальным является изучение существующих подходов Турции по отношению к странам Южного Кавказа, где к традиционным реципиентам турецкого мягкого воздействия, Азербайджану и Грузии, добавляется и Армения». «Мягкая сила» Анкары становится более проработанной, комплексной, сочетающей как привлечение к себе потенциальных союзников, так и элементы давления на тех, кто еще вчера считался оппонентом.

Научная новизна диссертационного исследования очевидна и определяется рядом параметров. А.В. Еноян предпринимает попытку системного изучения становления основ турецкой «мягкой силы», а также особенностей ее проецирования в странах Южного Кавказа. При этом автор показывает значение Кавказского региона как для международной повестки в целом, так и для турецких внешнеполитических целей и задач. Автор выявляет общее и особенное в подходах Турции к трем странам Кавказского региона. Эти вопросы рассматриваются, как самостоятельные проблемы, чего раньше практически не наблюдалось. Чрезвычайно важным представляется рассмотрение турецких подходов в динамике. А.В. Еноян не просто показывает этот «динамический ряд», но и дает объяснительную модель, показывающие ход и движущие силы подобных трансформаций. Важно и то, что в диссертации рассматривается веер подходов Анкары (Азербайджан, Армения, Грузия), каждый из трех кейсов имеет значительные отличия. Плюсом работы является и то, что автор не сводит политику «мягкой силы» к государственным институтам, он показывает вовлеченность НПО, различных движений (например, «Фетуллахчилар» Фетуллаха Гюлена, религиозных структур (Диянет).

Диссертация А.В. Енояна основана на широком круге источников. Она привлекает материалы на русском, английском, турецком и армянском языках.

Структура исследования (введения, четыре главы и заключение) выглядит обоснованной. Представляются в целом обоснованными и предложенные диссертантом хронологические рамки. А.В. Енокян начинает свое исследование с того момента, как «Партия справедливости и развития» стала правящей в Турецкой республике, а завершает 2022 годом. При этом особый акцент он делает на Вторую карабахскую войну, завершившуюся двумя годами ранее. Действительно, это событие сломало региональный статус-кво, державшийся на протяжении 26 лет. Однако до сегодняшнего дня новый региональный порядок еще не сформирован, хотя усиление турецко-азербайджанского стратегического взаимодействия, российско-турецкое «соревновательное сотрудничество» (определение Бюлента Араза), нормализация отношений Еревана и Анкары налицо. Возможно стоило бы четче прописать верхнюю хронологическую рамку (если не ограничивать исследование ноябрем 2020 года).

Во введении (С. 3-25) диссертации четко поставлены ее цели и задачи, показаны научная и практическая значимость работы. В нем дан качественный источниковедческий и историографический анализ. А.В. Енокян продемонстрировал хорошее знакомство с современными тенденциями в отечественной и зарубежной академической литературе. В то же самое время в работе не упоминаются такие известные специалисты по турецкой внешней политике, как Мустафа Айдын, Октай Танрисивер, Керим Хас, известные западные авторы-специалисты по Кавказу (Лоренс Броерс, Майкл Рейнольдс, Джонатан Коэн, Аманда Пол), специалисты из России и постсоветских стран (Александр Скаков, Николай Силаев, Вероника Цибенко, Александр Искандарян, Ивлиан Хаиндрава). Между тем, в работах упомянутых выше исследователей есть немало ценных и оригинальных мыслей, которые стоило бы учесть, работая над избранной для диссертации темой. Можно согласиться с автором, что ее исследование имеет прикладную ценность, может быть использовано для экспертно-аналитической работы, востребованной органами государственной власти РФ.

В первой главе диссертации (С.26-86) проводится анализ самой концепции «мягкой силы» в академическом дискурсе, а также рассматриваются основные турецкие подходы к этому феномену, раскрывается значение региона Южного Кавказа для международной политики. В целом можно согласиться с выводами автора о том, турецкая модель «мягкой силы» во многом отличается от опыта других стран по своей форме и содержанию. А.В. Енокян справедливо полагает, что потенциал «мягкой силы» Анкары, распространяемый от Балкан и Ближнего Востока до Кавказа и Центральной Азии, имеет серьезные культурно-исторические основания с особым выделением османского опыта. В то же время стоило бы отметить и тот факт, что Турция не ограничивает свою модель обращением в прошлое. Это не ретропроект, он призван решать современные проблемы безопасности и социально-

экономического развития. Как самой Турции, так и тех стран, куда ее «мягкая сила» обращена.

Вторая глава (С.88-114) посвящена проецированию «мягкой силы» Турции в Азербайджан. Автор показывает, как Анкара сумела сделать Азербайджан своим ключевым союзником на Южном Кавказе не только в сфере безопасности и обороны, но и на ценностной основе. Однако выводы о том, что Баку стал чем-то вроде «младшего брата» Анкары требуют нюансировки. Далеко не всегда и не всем тот же Азербайджан следует указующим перстам Турции. Непросто складываются отношения двух стран в религиозной сфере. И хотя процесс суннитизации в Азербайджане налицо, эта страна остается по преимуществу шиитской, и турецкое влияние в этой сфере неоднозначно. Было бы интересно, если бы автор большее внимание уделил конкуренции турецкой и иранской «мягкой силы» в Азербайджане.

В третьей главе диссертации (С.115-144) анализируются турецкие усилия на армянском направлении. В отличие от Азербайджана Армения после обретения национальной независимости рассматривалась в турецком дискурсе, как страна-вызов. Впрочем, и до 1991 года «армянский вопрос» в турецкой повестке воспринимался, как угроза. Материал, представленный А.В Енокяном в этой главе, наверное, имеет особый интерес, так как армяно-турецкие отношения изучены, прежде всего, через призму «жесткой силы». Но автор показывает, что и «мягкую силу» не стоит недооценивать. Он приходит к выводу о том, что Турции, несмотря на все прикладываемые усилия, пока что не удастся существенно изменить общественные унастроения внутри Армении в свою пользу. Трагическая история прошлого сохраняет свое влияние на новые поколения армян и турок, отсюда и взаимное недоверие. Однако, нельзя не заметить, что за три десятилетия между странами не раз предпринимались попытки «нормализации» отношений. Наверное, и роль «мягкой силы» в этих, пускай и неудавшихся попытках, была. Думается, ее значение и влияние стоило бы раскрыть подробнее.

В четвертой главе исследования (С.145-172) А.В. Енокян обращается к грузинскому направлению турецкой «мягкой силы». По его мнению, этот паттерн может считаться едва ли не наиболее успешным на всем постсоветском пространстве.

В заключении диссертант подводит итоги своей работы, суммирует основные выводы по различным направлениям проецирования турецкой «мягкой силы» в регионе Южного Кавказа в период 2002-2022 гг.

Вместе с тем, несмотря на очевидные плюсы, новизну и актуальность представленного А.В. Енокяна исследования есть ряд аспектов, на которые хотелось обратить внимание

автора. Некоторые замечания уже обозначены нами выше. Ниже хотелось бы подчеркнуть три момента.

Во-первых, говоря о грузинском направлении, стоило бы особо отметить и фактор Абхазии. Абхазская община Турции по своей численности больше количества этнических абхазов, проживающих на своей исторической родине. Два представителя абхазско-турецкой общины Левент Эшба и Талих Хватыш были избраны депутатами парламента Турции на недавних выборах в этой стране (всего 12 представителей адыго-абхазского сообщества). Грузия считает Абхазию своей неотъемлемой частью. Формально этот подход поддерживает и Турция, однако на практике она сохраняет определенную автономию в действиях на абхазском направлении, в том числе и по линии «мягкой силы». Думается, описание основных коллизий вокруг этого узла лишь украсило бы диссертацию. К сожалению, оно отсутствует.

Во-вторых, автор заявляет одной из своих задач рассмотрение конкуренции турецкой «мягкой силой» с проекциями других государств. Однако этот сюжет практически не представлен в работе, хотя было бы полезно посмотреть на «мягкую силу» Ирана (не только в Азербайджане, но и в Грузии, где присутствуют верующие мусульмане-шииты) и конкуренцию между ней и проектами Анкары. То же касается и влияния российского Северного Кавказа (далеко не всегда выступающего на государственном уровне, но тем не менее, имеющего определенное религиозно-культурное влияние в Закавказье).

В-третьих, признавая роль и значение истории для выстраивания проекций «мягкой силой» Турции стоило бы не ограничивать ее подходы «ностальгическим форматом». Анкара реализует современную повестку в области политики, безопасности и экономики. Какие элементы, по мнению автора, в турецких действиях более важны? Обращение к прошлому или актуальные цели? Стоило бы четче ответить на эти вопросы.

Отдельное полемическое замечание касается терминологии. Автор говорит о Южном Кавказе, тогда как в официальном дипломатическом дискурсе РФ принято использовать термин «Закавказье».

Отмеченные замечания, впрочем, имеют рекомендательный характер. Наши пожелания, скорее, определяют перспективы дальнейшей научной работы соискателя и не снижают значения настоящего исследования и его высокой оценки. А.В. Енокян выполнил качественное исследование, собрал и систематизировал значительный эмпирический материал, сделала оригинальные новаторские выводы. Автореферат отражает содержание диссертации. Основные выводы, полученные автором в ходе исследования, нашли свое отражение в научных публикациях автора, в том числе в четырех статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации.

Представленная диссертация Енокяна Артёма Вачагановича «Фактор «мягкой силы» во внешней политике Турецкой Республики на Южном Кавказе (2002-2022 гг.)» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № 12 от 23.09.2019 г. Автор работы – Енокяна Артёма Вачаганович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

**Кандидат исторических наук
(07.00.09 - Историография,
источниковедение и методы
исторического исследования),
Ведущий научный сотрудник
Центра евро-атлантической
безопасности Института
международных исследований
МГИМО МИД России**

С.М. Маркедонов

Адрес организации:
103001 г. Москва, 119454,
Москва, проспект Вернадского, 76

Тел: +(7 926) 636 7430
E-mail: smarkpost@gmail.com

26 мая 2023 года

Подпись гр. С.М. Маркедонов, заверяю
Ученый Секретарь
О.В. Шибанова

Подпись Маркедонова С.М. удостоверяю